

Искусство Тихона Хренникова принадлежит народу

Председатель оргкомитета Тихон Николаевич Хренников торжественно открыл в Большом зале Консерватории XI Международный конкурс им. П.И.Чайковского. А сегодня патриарх советской музыки, который более сорока (!) лет возглавлял Союз композиторов, отмечает свое 85-летие. Что самое интересное в разговоре с композитором, обладателем всевозможных званий и наград — его творческие планы.

— Последние несколько лет я очень много работал. В Кремлевском театре балета пошел мой балет «Наполеон Бонапарт». Руководитель этого театра, талантливый хореограф Андрей Петров заказал мне музыку к новой постановке по «Капитанской дочке», премьера которой состоится в 1999 году, в канун 200-летнего юбилея Пушкина. Музыка уже написана, и сейчас я делаю оркестровку, пишу партитуры. У меня постоянные просьбы, заказы...

Многие ветераны отечественного искусства с горечью говорят, как им сейчас трудно, имея в виду не музыку, а прозу жизни.

— Как у Героя Социалистического Труда, у меня сейчас все бесплатно: квартира, электричество, телефон. Такой порядок ввел Лужков. В России и за рубежом исполняется много моей музыки; мои кинофильмы очень часто идут по различным телевизионным каналам. Поскольку мы подписали Бернскую конвенцию по охране прав, TV вынуждено оплачивать показ фильмов. Так что живу я сейчас без каких-либо материальных проблем. Но по себе, конечно, не могу судить обо всех. Сейчас наблюдается невостребованность современного музыкального творчества. И завоевать свое место в искусстве в наше время необыкновенно трудно. Пробиться к исполнению крупного произведения — симфонического или оперного — невозможно: у театров для постановок нет денег, а чтобы какой-нибудь оркестр тебя сыграл, нужно оркестру платить. А откуда у молодого композитора деньги?

Вы автор музыки и песен к кинофильмам «Свинка и пастух», «Верные друзья», «Гусарская баллада». Каждый из этих фильмов был в свое время очень популярен. На ваш взгляд, в чем секрет этих фильмов и песен?

— Мне кажется, дело в том,

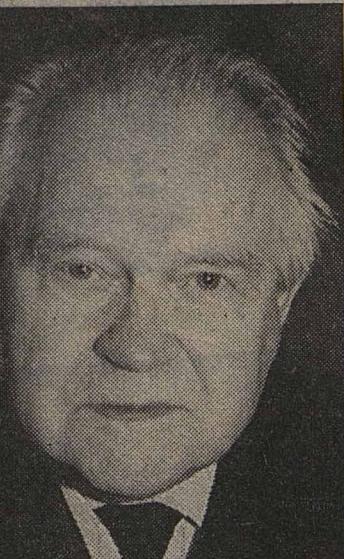
что нам удалось найти и показать то, что было актуально и значимо для всех. Например, мы закончили работу над картиной «Свинка и пастух», когда уже началась война, в конце июня 41-го года, и думали, что никакого будущего у этой картины нет. Ведь сюжет там такой легонький, любовный, о том, как кавказец влюбляется в северянку. Но этот фильм в самые трагические и драматические дни 1941 года оказался как никогда кстати. Картина принималась с каким-то невероятным ажиотажем, попасть на нее было невозможно. Она напоминала людям о мирной жизни, о любви. Его смотрели по многу раз — вид неразрушенной, мирной жизни помогал найти равновесие в военных невзгодах.

Народ обычно откликается только на настоящее, на то, что его волнует. И, наверное, это главный, а может быть, и единственный критерий.

Многие песни из ваших фильмов поет уже не одно поколение. Например, песня «Хорошо на московском просторе» была главной при праздновании 850-летия Москвы. Но, наверное, написать песню — это значительно проще, чем симфонию или концерт для оркестра?

— Это довольно распространенное заблуждение, на самом деле написать хорошую песню, может быть, даже труднее, чем написать симфонию. В симфоническом жанре можно за многое укрыться, спрятаться. В песне прятаться не за что — есть мелодия, которая способна взволновать душу, которая захватывает человеческое сердце, или ее нет...

Песни писали все наши крупнейшие композиторы, вспомним хотя бы пример Шостаковича. Правда, со временем определяется и круг композиторов, которые преимущественно сочиняли только в этом жанре. Вслед за Дунаевским, Соловьевым-Седым, Новиковым расцвет песенного искусства поддержало творчество А.Пахмутовой, А.Петрова, А.Островского. Вы вспомните «дворовые» песни Островского («А у нас во дворе...» и другие). Их пели все. Дай Бог, чтобы какую-либо дру-

гую песню распевали с таким увлечением, как пели песни Островского.

К сожалению, в большинстве случаев то, что сейчас происходит в песенном жанре, это не песня, а стряпня дилетантствующих музыкантов, которые думают, что они композиторы. Чтобы стать настоящим композитором, нужно проработаться минимум 15 лет. А эти композиторы введут в компьютер 3 ноты, потом эти 3 ноты компьютер соркеструет, даст им какую-то ритмическую основу — и готово. Все это, откровенно говоря, просто какой-то мусор искусства.

Наверное, у каждого композитора свое представление об искусстве и о своем месте в нем...

— Я придерживаюсь той точки зрения, что искусство и музыка — средство общения между людьми, и каждый из нас выбирает здесь свой путь. Я рад, что моя музыка кому-то согрела душу, и, может быть, кто-то в Ней нашел утешение!

У меня в музыке три Бога: Бах, Чайковский и Прокофьев. Это совершенно разные стили, разные эпохи, но они были всегда для меня ориентирами. Бах — это величие духа, Чайковский — человечность, Прокофьев — жизнеутверждение великой силы и с великой оригинальностью. Эти три великих имени помогали достойно прожить мою долгую непростую и несладкую, но единственную жизнь.

Александр СЛАВУЦКИЙ.